

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

RUSSIA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

DOI: 10.31249/rsm/2022.01.01

Г.Г. Мачитидзе

АФГАНСКИЙ ИЗЛОМ В ЗЕРКАЛЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ: РОССИЯ И ДВИЖЕНИЕ «ТАЛИБАН»

Аннотация. В статье исследуются сложные взаимоотношения России и афганского движения «Талибан»¹ с момента прихода талибов к власти в Афганистане в 1996 г. и до настоящего времени. В конце 90-х – начале 2000-х годов отношение движения «Талибан» к России носило враждебный характер. Автор отмечает, что в этот период для стабилизации обстановки вдоль границ своих центральноазиатских союзников, нейтрализации террористических угроз, исходящих с территории Афганистана, и прекращения наркотрафика Москва использовала как военные, так и политико-дипломатические рычаги. С одной стороны, Россия оказывала военнотехническое содействие «Северному альянсу», а с другой – приняла активное участие во введении антиталибских санкций по линии ООН. С 2003 г., после признания афганского движения «Талибан» в России террористической организацией, Москва солидаризировалась с усилиями западных держав во главе с США по восстановлению безопасности в Афганистане. Однако в 2010 г. в условиях тупиковой ситуации в афганском конфликте международное сообщество поддержало политику национального примирения президента ИРА Хамида Карзая, включая возможные переговоры с «умеренными» талибами. В 2011 г. Совет Безопасности ООН принял новую резолюцию 1988, отделив талибов от «Аль-Каиды» и создав условия для продвижения процесса национального примирения. Автор обращает внимание на многочисленные неофициальные контакты различных государств с талибами, которые фактически привели к легитимизации движения. Позднее Россия, наладив контакты с движением «Талибан», начала играть более важную роль в урегулировании афганского конфликта через Московский формат консультаций по Афганистану и «расширенную тройку». Автор утверждает, что дипломатические шаги Москвы в последние годы заложили хорошую основу для выстраивания конструктивных отношений с новой афганской властью, повысив региональную роль России.

Ключевые слова: Россия; движение «Талибан»; США; санкции ООН; национальное примирение; официальный Кабул; Московский формат; «расширенная тройка».

---

1. «Талибан» – радикальное движение, запрещенное в РФ.

Мачитидзе Георгий Григорьевич – кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института международных
исследований МГИМО МИД РФ. Россия, Москва.
E-mail: mggkabal@gmail.com
Scopus Author ID: 57219925034
Web of Science Researcher ID: AAG-5419-2020

Machitidze G.G. Afghan upheaval in the Mirror of Russian Politics: Russia and the Taliban

Abstract. *The article examines the complex relationship between Russia and the Afghan Taliban movement from the moment the Taliban came to power in Afghanistan in 1996 to the present day. In the late 1990s and early 2000s, the Taliban's attitude towards Russia was hostile. The author notes that during this period, to stabilize the situation along the perimeter of the borders of its Central Asian allies, neutralize terrorist threats emanating from the territory of Afghanistan, and stop drug trafficking, Moscow used both military, political and diplomatic leverage. On the one hand, Russia provided military-technical assistance to the Northern Alliance, and, on the other hand, took an active part in the introduction of anti-Taliban sanctions through the UN. Since 2003, after the Afghan Taliban movement was recognized in Russia as a terrorist organization, Moscow has stood in solidarity with the efforts of the Western powers led by the United States to restore security in Afghanistan. However, in 2010, amid the stalemate in the Afghan conflict, the international community supported the policy of national reconciliation of IRA President Hamid Karzai, including possible negotiations with the «moderate» Taliban. In 2011, the UN Security Council adopted a new resolution 1988, separating the Taliban from al-Qaeda and creating conditions for the advancement of the process of national reconciliation. The author draws attention to the numerous unofficial contacts of various states with the Taliban, which actually led to the legitimization of the movement. Later, Russia, having established contacts with the Taliban movement, began to play a more important role in the settlement of the Afghan conflict through the Moscow format of consultations on Afghanistan and the «expanded troika». The author argues that the diplomatic steps of Moscow in recent years have laid a good foundation for building constructive relations with the new Afghan government, increasing the regional role of Russia.*

Keywords: *Russia, the Taliban; the United States; UN sanctions; national reconciliation; official Kabul; the Moscow format; «the expanded troika».*

Machitidze Georgy Grigorievich – Candidate of Historical Sciences,
Senior Fellow of Institute for International Studies of MGIMO.
Russia, Moscow.
E-mail: mggkabal@gmail.com
Scopus Author ID: 57219925034
Web of Science Researcher ID: AAG-5419-2020

Россия и движение «Талибан» (1996–2000)

После захвата талибами Кабула в сентябре 1996 г. и создания Исламского Эмирата Афганистан (ИЭА) на основе жесткой интерпретации норм шариата, в Москве было принято решение не только не признавать новое государственное образование, но и совместно с другими странами попытаться заставить талибов отказаться от нарушения международного гуманитарного права и прав человека, особенно дискриминации в отношении женщин и девочек, а также от увеличения незаконного производства опиума. При этом Россия всегда выступала за мирное урегулирование внутриафганского конфликта политическими способами при центральной роли ООН путем формирования инклюзивного правительства с включением в него представителей различных этнических групп.

Вместе с тем во второй половине 90-х годов Россия вместе с Ираном и Индией оказывала активную военно-техническую помощь «Северному альянсу», противостоящему движению «Талибан» в Афганистане. При существующих контактах с представителями «Северного альянса» Россия рассматривала талибов в качестве важной политической силы, представляющей интересы, прежде всего, титульной нации страны – пуштунов. Урегулирование внутриафганского конфликта и сохранение мирного, независимого и единого Афганистана с соблюдением прав всех национальных меньшинств было значимым как для России, так и для центральноазиатских государств. В целях создания условий для обеспечения региональной безопасности в августе 1997 г. под эгидой ООН была создана контактная «Группа 6+2» по урегулированию ситуации в Афганистане, в которую вошли Иран, Китай, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, а также Россия и США. Участие в работе этой группы позволяли России иметь неофициальные контакты с талибами. Однако в августе 1999 г. боевики «Исламского движения Узбекистана» под покровительством талибов, вторглись в Киргизию, а затем предприняли попытку прорваться в Узбекистан, что осложнило контакты с «Талибаном». Более того, в целях противодействия международному терроризму, поддержания международного мира и безопасности Россия осудила предоставление убежища террористическим группировкам на афганской территории. В связи с этим Москва полностью поддержала санкции во исполнение резолюции СБ ООН 1267 (1999), которая ввела ограниченное воздушное эмбарго и предусмотрела меры по замораживанию активов в отношении представителей движения «Талибан». В январе 2000 г. талибы заявили о «признании независимости Чечни», а в феврале 2000 г. обратились к мусульманскому миру с призывом объявить священную войну России, чтобы заставить ее прекратить антитеррористическую операцию в Чечне, что еще больше обострило отношения России с движением «Талибан». Чеченские боевики проходили обучение в лагерях на подконтрольных талибам территориях. В 2000 г. численность чеченцев в Афганистане оценивалась в более чем

2500 человек, а в начале 2001 г. насчитывалось около десяти таких лагерей и центров подготовки. Не исключалось даже нанесение превентивных ударов со стороны России по этим лагерям [Лалетин 2021].

Для противодействия террористическим угрозам в 2000 г. Москва и Вашингтон договорились о создании совместной российско-американской Рабочей группы по Афганистану, где правил «Талибан», и базировалась «Аль-Каида». Возглавили рабочую группу первый заместитель министра иностранных дел РФ Вячеслав Трубников и заместитель государственного секретаря Ричард Армитедж [Трубников 2017]. В 2001 г. по инициативе США и России была принята новая антиталибская резолюция СБ ООН 1333 (2001), которая ввела эмбарго на поставки вооружений, боеприпасов и военной техники талибскому правительству, потребовала ликвидацию всех объектов, используемых на территории Афганистана в террористических целях и выдачу лидера «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена [Resolution 2000], как вдохновителя и организатора целого ряда террористических актов, а также другие ограничительные меры против талибов.

Таким образом, в самом конце XX в. для противоречивых отношений между Россией и движением «Талибан» были характерны враждебность со стороны талибов и использование Москвой как военных, так и политико-дипломатических рычагов для стабилизации обстановки вдоль периметра границ своих центральноазиатских союзников, нейтрализации террористических угроз, исходящих с территории Афганистана, и прекращения наркотрафика.

Война в Афганистане и национальное примирение

В ходе операции «Несокрушимая свобода», которая началась 7 октября 2001 г., Россия дозированно поддержала усилия западных держав по восстановлению безопасности в Афганистане. В частности, натовцы могли переправлять свои грузы через российскую территорию, им предоставлялась определенная разведывательная информация, самолеты отдельных стран НАТО могли пользоваться российским воздушным пространством. В рамках совместного проекта велась подготовка сотрудников из Афганистана и среднеазиатских государств методам борьбы с незаконным оборотом наркотиков [Бурлинова 2011]. В 2003 г. Верховный суд Российской Федерации на основании представления Генпрокуратуры РФ и материалов ФСБ России включил движение «Талибан» в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими [Единый 2003].

К 2010 г., несмотря на увеличение численности коалиционных сил, обстановка в Афганистане оставалась весьма напряженной и представляла собой угрозу международному миру и безопасности. Сложившаяся на фронтах тупи-

ковая ситуация свидетельствовала о том, что ни одна из сторон не в состоянии военным путем выиграть войну. США и государства западной коалиции, пытаясь стабилизировать ситуацию в Афганистане, стали задумываться над тем, чтобы вывести основную часть своих вооруженных сил из страны в течение следующих нескольких лет. Правительство Хамида Карзая, осознавая, что необходимо предпринять какие-то шаги хотя бы для снижения градуса напряженности в афганском конфликте, который только набирал силу, выступило с предложением о примирении с талибами. Предложение в целом было поддержано международным сообществом. Условия примирения включали в себя отказ от насилия, отсутствие связей с международными террористическими организациями и соблюдение афганской конституции, включая права женщин и лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Москва поддержала политику национального примирения президента Исламской Республики Афганистан (ИРА) Хамида Карзая, включая возможные переговоры с «умеренными» талибами при условии их отказа от вооруженной борьбы, прекращения связей с «Аль-Каидой», признания действующей конституции Афганистана. Совет Безопасности ООН также поддержал просьбу правительства Афганистана и исключил из санкционных перечней Организации Объединенных Наций имена афганцев, которые соблюдали условия для примирения и принял новую резолюцию 1988 (2011), отделив талибов от санкционного перечня «Аль-Каиды» 1989 (2011). Среди примирившихся функционеров движения «Талибан» оказалось несколько десятков человек. С одной стороны, СБ ООН сохранил существующий режим санкций против представителей движения «Талибан». С другой стороны, в упомянутой резолюции талибы были названы повстанцами, а не террористами, и государствам – членам ООН было рекомендовано по-разному подходить к внесенным в санкционный перечень 1988 членам «Талибана» и внесенным в санкционный перечень 1989 лицам и организациям «Аль-Каиды» [Resolution 2011]. Такой подход объяснялся необходимостью поддержки деятельности правительства Афганистана в целях продвижения вперед процесса национального примирения. Фактически данная резолюция открывала двери для начала в дальнейшем диалога как официального Кабула, так и других государств с движением «Талибан».

Международные контакты с талибами

В результате уже в 2012–2013 гг. состоялись неофициальные встречи американцев с талибами по поводу открытия в Дохе (Катар) политического офиса движения «Талибан», в котором должны были начаться прямые переговоры с Афганистаном и США. Однако Кабул категорически отказался вести переговоры в представительстве, которое именовалось как офис «Исламского Эмирата Афганистан». Россия с первых же дней поддержала позицию

правительства Афганистана, заявив о том, что вести переговоры можно только при руководящей роли афганского правительства и при соблюдении таких принципов примирения, как прекращение огня, признание Конституции ИРА и полного отказа от контактов с «Аль-Каидой» и другими террористическими организациями. Политический офис движения «Талибан» фактически начал функционировать в 2014 г., а в 2015 г. талибы де-факто были признаны Кабулом равноправными партнерами по диалогу в ходе серии встреч представителей Афганистана и талибов в Катаре, КНР, ОАЭ, Норвегии, Пакистане. Так, в феврале 2015 г. советник президента ИРА по национальной безопасности Мохаммад Ханиф Атмар в ходе своего визита в Катар провел встречу с пятью представителями движения «Талибан», освобожденными в 2014 г. из тюрьмы в Гуантанамо [Khan 2015]. В июне 2015 г. в Осло (Норвегия) состоялись переговоры делегации официального Кабула с талибами, представителями политического офиса в Дохе [Rahim, Yusufzai 2015]. При посредничестве США и Китая 7 июля 2015 г. в Исламабаде (Пакистан) состоялись прямые переговоры между официальными представителями правительства Афганистана и движения «Талибан», которые были нацелены на запуск мирного процесса при условии прекращения огня [Движение 2015]. Контакты с «Талибаном» поддерживала и Миссия ООН в Афганистане. Причем, каждый раз все стороны отрицали сам факт проведения непубличных встреч, за исключением упомянутых переговоров 7 июля 2015 г. Кабул не хотел демонстрировать афганскому общественному мнению, что идет навстречу исламским фундаменталистам, что могло восприниматься как слабость в вопросе защиты демократических достижений, а руководство движения «Талибан» скрывало подобные контакты с «марионеточным» афганским правительством и Западом, чтобы не дискредитировать себя в глазах полевых командиров среднего звена и рядовых боевиков, настроенных на решительную борьбу с иностранными оккупантами. Следует признать, что правительства Афганистана и других государств, принимающих участие в организации тайных контактов с талибами, своими действиями фактически легитимизировали движение «Талибан». Причем каких-либо значимых результатов с точки зрения национального примирения добиться не удалось и, кроме того, осуществлялись эти встречи в обход санкционного режима Совета Безопасности ООН, без оформления изъятий из запрета на поездки функционеров «Талибана».

Посредническая роль России в афганском мирном процессе

В начале второй декады XXI в. политика России в Афганистане была сосредоточена на нескольких направлениях: поддержка правительства Хамида Карзая, сохранение связей с представителями бывшего «Северного альянса»,

установление диалога с представителями пуштунской элиты, а также ограниченных контактов с талибами в целях обеспечения безопасности российских граждан в Афганистане. В этом же ключе, принимая во внимание близкие отношения между талибами и Исламабадом, следует рассматривать и интенсификацию сотрудничества России с Пакистаном, который оказывал большое влияние на принятие политических решений руководством движения «Талибан». Позднее Москва, учитывая важность мирного урегулирования афганского конфликта для обеспечения региональной безопасности и стабильности, решила и сама предпринять шаги для создания благоприятных условий ради налаживания межафганских переговоров. Отсюда и возникла идея диалога в Московском формате консультаций по Афганистану с участием заинтересованных партнеров. Однако еще до того, как Москва приступила к реализации этих планов, началась явно организованная кампания по обвинению России в продаже оружия талибам, оказания им финансовой помощи, подготовке снайперов из числа боевиков движения и т.д. В беседе с автором статьи в Кабуле советник президента ИРА по вопросам национальной безопасности Мохаммед Ханиф Атмар подтвердил безосновательность подобных обвинений в адрес Москвы. В декабре 2017 г. российской стороной однозначно было заявлено, что контакты с талибами осуществляются только в случае причинения вреда гражданам России или гражданам стран-союзников, или для стимулирования мирного процесса в Афганистане. Кроме того, никем не было представлено «никаких доказательств того, что Россия каким-то образом поддерживала “Талибан”» [Россия 2017]. Очевидно, что данная кампания являлась способом давления на Россию, которая стала играть все более важную роль в урегулировании афганского конфликта.

Первое крупное дипломатическое мероприятие – встречу спецпредставителей России, Китая и Пакистана по Афганистану для обсуждения афганского конфликта – Москва провела 10–12 декабря 2016 г. Правительство Ашрафа Гани выразило недовольство готовностью Москвы обойти афганское правительство, представители которого не были приглашены на встречу, и даже открыто предостерегло Россию от вмешательства во внутренние дела Афганистана [Shams 2016]. Следовало бы подчеркнуть, что, во-первых, данная встреча носила характер пробной инициативы, во-вторых, носила консультативный характер и не предусматривала подписания каких-либо документов, в-третьих, Москве важно было прозондировать в присутствии представителя Пекина позицию ближайшего союзника талибов Исламабада. Как бы в ответ на критику Кабула, 15 февраля 2017 г. в Москве состоялась международная конференция по Афганистану в расширенном составе, в которой приняли участие официальные лица из ИРА, Китая, Пакистана, Ирана и Индии. Американцы от приглашения отказались, однозначно восприняв российскую позицию как враждебную, направленную на включение талибов

в политический процесс в обход США и их союзников по НАТО, и на дискредитацию в конечном счете политики Вашингтона на Большом Ближнем Востоке. Инициативы России, по вполне понятным причинам, не нравились и официальному Кабулу, который продолжал терять контроль над все большим количеством уездов страны, хотя в тот период Москва не ставила вопрос о скорейшем выводе иностранных войск из Афганистана. Участники шестисторонних консультаций договорились активизировать усилия по продвижению внутриафганского мирного процесса, сохраняя при этом ведущую роль Кабула и соблюдая ранее согласованные принципы интеграции вооруженной оппозиции в мирную жизнь [Press 2017]. Можно утверждать, что в целях усиления своего влияния на процесс урегулирования афганского конфликта Россия стала проводить достаточно осторожную и дальновидную политику балансирования между официальным Кабулом и движением «Талибан», что проявилось в ходе упомянутой конференции.

Россия и далее старалась придерживаться гибкой политики, чтобы, с одной стороны, контакты с талибами не привели к нарушению взаимодействия с правительством Ашрафа Гани, а с другой – чтобы скоординировать шаги стран-соседей и региональных партнеров на афганском направлении. В частности, подобные попытки были предприняты в ходе второго заседания Московского формата консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел и профильных спецпредставителей по Афганистану 9 ноября 2018 г. Кроме делегации движения «Талибан», участвовали представители государств Центральной Азии, Афганистана, Китая, США, Индии, Ирана и Пакистана, хотя не все были представлены на одинаковом уровне. Президент ИРА Ашраф Гани принял решение направить на заседание делегацию Высшего совета мира Афганистана. Предполагалось выработать условия для начала прямых переговоров между движением «Талибан» и правительством Афганистана, однако добиться этого не удалось ввиду жесткой позиции талибов, не считающих действующую афганскую власть легитимной. В Белом доме весьма ревниво отнеслись к московскому международному мероприятию, акцентируя внимание на том, что Россия якобы пытается подменить собой афганское правительство в прямых переговорах с талибами [Международные 2018]. Причем подобные заявления уже в тот период прямо противоречили позиции Белого дома, который еще в июле 2018 г. сам принял решение начать прямые официальные переговоры с движением «Талибан» и затем назначил Залмая Халилзада главным переговорщиком с американской стороны. Несмотря на отсутствие прогресса в афганском урегулировании, для Москвы с точки зрения возможных положительных сдвигов в мирном процессе на перспективу был немаловажным тот факт, что талибы назвали Московский формат консультаций успешным и выразили готовность в дальнейшем участвовать в его работе.

5–6 февраля 2019 г. Москва предоставила свою «площадку» для представительной двухдневной межафганской конференции, которую организовала афганская диаспора в России и на которой присутствовали представители широких оппозиционных кругов Афганистана и делегаты катарского политического офиса движения «Талибан». В ходе многочасовых дискуссий за закрытыми дверями была выработана совместная декларация, где отмечалась необходимость вывода иностранных войск с территории страны, указывалось на неприемлемость иностранного вмешательства, что в то же время не должно касаться международной помощи Афганистану, обозначалось мусульманское право в основе государственного устройства страны. Московская конференция создала хороший прецедент для проведения подобных межафганских встреч в дальнейшем. Вместе с тем официальный Кабул при западной поддержке продолжал выражать недовольство афганской политикой России, полагая, что, контактируя с талибами без участия афганских официальных лиц, Москва фактически «маргинализирует» правительство Ашрафа Гани [Ramani 2019]. Несмотря на негативную реакцию президента Ашрафа Гани и его ближайшего окружения, российская сторона, учитывая пожелания видных представителей афганских политических элит и талибов, продолжила прилагать усилия по поиску путей установления мира в Афганистане, предоставляя для этого свою «площадку». Новая возможность для такого мероприятия появилась в конце мая 2019 г. в связи со 100-летием установления дипотношений между Россией и Афганистаном. В состоявшейся 28–30 мая 2019 г. в Москве очередной межафганской встрече приняли участие такие видные общественно-политические деятели ИРА, как один из лидеров хазарейцев Хаджи Мохаммад Мохаккек, экс-губернатор провинции Балх и один из руководителей «Исламского общества Афганистана» Ата Мохаммад Нур, бывший министр финансов Омар Захелвал, бывший заместитель министра иностранных дел Хекмат Карзай, а также представители катарского политического офиса движения «Талибан» в Дохе (Катар). В ходе дискуссии был обсужден большой блок злободневных вопросов, связанных с сокращением насилия – вывод иностранных вооруженных сил из страны, освобождение заключенных, права женщин, сохранение территориальной целостности Афганистана и т.д. Что же касается прекращения огня, то талибы предсказуемо отказались обсуждать эту тему, принимая во внимание невозможность для них отказаться от единственного рычага давления на правительство, которому они не доверяют. Тем более, что вопрос о прекращении огня неоднократно и безрезультатно поднимался американцами на переговорах с талибами в 2018–2019 гг. Участники встречи согласовали совместное заявление, общий смысл которого состоял в необходимости достижения устойчивого и долгосрочного мира в стране [По итогам 2019]. Справедливости ради следует подчеркнуть, что никто и не ожидал серьезных подвижек в афганском урегулировании «на по-

лях» этой встречи. Однако стороны получили возможность откровенно высказать свои точки зрения, лучше понять друг друга, попытаться найти компромиссные подходы для реализации афганского мирного процесса. Нет ничего удивительного в том, что на этапе активного взаимодействия мирового сообщества с талибами, Россия воспринимала их как общенациональное афганское движение на фоне военных неудач и беспомощной политики правительства ИРА. К тому же Москва одобряла идею президента Дональда Трампа о целесообразности вывода войск США и их союзников из Афганистана, хотя сомнения относительно полного вывода всех без исключения иностранных вооруженных сил все еще оставались. Не последнее место в афганской политике России занимали идеи использования потенциала талибов для борьбы с ИГИЛ и с наркотрафиком.

Консультации спецпредставителя президента РФ по Афганистану Замира Кабулова с делегацией талибов продолжились и в сентябре 2019 г. Стороны обсудили последнее развитие событий вокруг мирного процесса в Афганистане в свете отказа США от участия в переговорах по мирному урегулированию, которое, как выяснилось позже, носило временный характер. После подписания соглашения между США и движением «Талибан» 29 февраля 2020 г. в Дохе (Катар) Россия в течение всего года предпринимала дипломатические усилия для того, чтобы диалог перерос в настоящие переговоры между талибами и расширенным составом афганской делегации с участием представителей правительства, легальной политической оппозиции и гражданского общества. Значимость подобной позиции Москвы объясняется еще и тем, что американо-талибские договоренности в Дохе фактически игнорировали позицию официального Кабула, что могло вообще застопорить афганский мирный процесс. Причем явно наметилась негативная тенденция: нежелание Ашрафа Гани и его ближайшего окружения участвовать в переговорах с талибами, которые могли бы проходить при посредничестве России, обладающей к середине 2020 г. неплохими возможностями для стимулирования межафганского переговорного процесса. В конце января 2021 г. в условиях продолжения кровопролитного гражданского конфликта прошли очередные российско-талибские консультации, цель которых состояла в «сверке» позиций и подготовке почвы для начала содержательных межафганских переговоров. Прежде всего необходимо было остановить войну или хотя бы снизить ее накал, а затем уже думать каким образом сформировать такое государственное устройство, которое бы носило общенациональный характер. Во всяком случае налаженные за прошедшие годы контакты с представителями движения «Талибан», которые высоко оценивали роль России в вопросе национального примирения [МИД 2021], создали необходимые предпосылки для дальнейшей работы с ними и позволяли сохранить активное участие Москвы в процессе афганского урегулирования.

В связи с этим российская сторона продолжала предпринимать усилия по поиску возможностей для активизации афганского мирного процесса, в том числе через формат «расширенной тройки» (Россия, США, Китай и Пакистан), т.е. страны, которые стремились остановить насилие в Афганистане и начать межафганские переговоры. 18 марта 2021 г. в Москве состоялась встреча «расширенной тройки» с участием делегаций афганского правительства и талибов, которые приветствовали международные усилия по содействию афганскому урегулированию и отметили «позитивную и конструктивную роль ООН» в процессе примирения [Лавров 2021], хотя в Кабуле и подчеркивали, что конференция по Афганистану в России является дополнением межафганских переговоров в Катаре, а не их заменой. Да и позицию Ашрафа Гани иначе как obstructionistской, назвать нельзя. Он готов был передать власть преемнику только после проведения выборов, что фактически было расценено как попытка сорвать мирный процесс. Россия, со своей стороны, призвала США и «Талибан» сохранять приверженность соглашению, подписанному в Дохе. Несмотря на сложности в российско-американских отношениях, госсекретарь США Энтони Блинкен назвал московскую встречу по Афганистану «очень продуктивной». На брифинге по итогам встречи с главами МИД стран НАТО Блинкен высоко оценил итоговое заявление «расширенной тройки» [Госсекретарь 2021], в котором были обозначены необходимость заключения мирного соглашения, нежелательность восстановления Исламского Эмирата, призыв к официальному Кабулу и движению «Талибов» открыто начать дискуссию по урегулированию афганского конфликта, не допустить использования территории Афганистана для создания угроз другим странам. Вместе с тем, несмотря на все международные усилия, талибы категорически отказывались даже на время переговоров прекратить огонь. По их мнению, сначала следовало установить в стране исламскую политическую систему.

8–9 июля 2021 г. на волне своих военных успехов и поспешного вывода коалиционных сил из Афганистана делегация движения «Талибан» вновь побывала в Москве. Оценивая очевидную тенденцию дальнейшего укрепления позиций талибов в стране и возможного их прихода к власти, российская сторона, не забывая о необходимости запуска межафганских переговоров, сосредоточилась на нейтрализации региональных угроз. Для Москвы было важным не допустить распространения напряженности за пределы Афганистана и соответствующие заверения о неприкосновенности границ стран-соседей и гарантии безопасности дипломатических и консульских миссий иностранных государств на территории Афганистана были получены. Следовательно, талибы рассматривали Россию как дружественную страну, международный авторитет которой имел важное значение для легитимизации движения «Талибан». «Расширенная тройка» в третий раз совместно с прави-

тельственной делегацией и талибами собралась в Дохе 10 августа 2021 г. для обсуждения ситуации в Афганистане, которая становилась критической под аккомпанемент военных побед движения. В условиях столь стремительного наступления талибов странным выглядело требование Вашингтона остановить наступление вооруженной оппозиции. Сейчас очевидно, что талибы сами не ожидали столь быстрого захвата власти, а стремились достичь стратегического превосходства и с этих позиций вести переговоры с Кабулом, чтобы договориться о перемирии на более выгодных для себя условиях.

Россия достаточно спокойно отреагировала на приход движения «Талибан» к власти, который произошел без массового кровопролития. Политико-дипломатические усилия Москвы в течение последних нескольких лет заложили хорошую основу для выстраивания конструктивных отношений с новой афганской властью. Более того, Россия за счет своей дипломатической активности на афганском направлении превратилась во влиятельного посредника в международных переговорах по Афганистану, с мнением которого считаются как региональные, так и внерегиональные государства. Во всяком случае официальные представители «Талибана» прямо заявляют об их стремлении развивать отношения с Россией. 21–22 сентября 2021 г. в Кабуле прошла очередная встреча спецпредставителей России, Китая и Пакистана по Афганистану с исполняющим обязанности премьер-министра Афганистана муллой Мохаммадом Хасаном Ахундом, министром иностранных дел Амиром Ханом Моттаки и другими представителями временного правительств Афганистана, в ходе которой стороны обсудили соблюдение прав человека, развитие экономических и гуманитарных связей, в том числе с соседними странами, борьбу с наркотрафиком и террористическими угрозами, затрагивались вопросы территориальной целостности Афганистана и политические изменения в стране.

20 октября 2021 г. состоялось третье заседание Московского формата консультаций по Афганистану с участием высокопоставленных представителей временного правительства Афганистана, спецпредставителей и старших должностных лиц Китая, Пакистана, Ирана, Индии и центральноазиатских государств. Анализ совместного заявления участников формата свидетельствует о том, что независимо от отсутствия официального признания международным сообществом нового афганского правительства, подавляющее большинство стран – соседей Афганистана готовы выстраивать отношения с ним с учетом новой реальности – смены власти. Кабул действительно пока выполняет ранее взятые на себя обязательства по недопущению использования территории Афганистана против интересов безопасности стран-соседей, других государств региона и всего мира. Кроме того, талибы ведут активную борьбу с афганским крылом ИГИЛ, регулярно арестовывая или ликвидируя боевиков этой группировки в Афганистане. Относительно формирования подлинно инклюзивного правительства, адекватно отражающего интересы

всех основных этнополитических сил страны, существуют определенные трудности как объективного, так и субъективного характера. Необходимость срочной организации государственного управления вынудила талибов сформировать временное правительство из тех функционеров, которые ранее при исламском Эмирате Афганистан занимали определенные посты и в составе движения «Талибан» возглавляли комиссии по различным направлениям. Тем более что подходящих кандидатур из числа влиятельных этнических лидеров, с которыми можно было бы согласовать позиции на определенной политической платформе, просто не оказалось под рукой. Но даже если бы удалось найти соответствующих людей и согласовать позиции, основные рычаги управления и центр принятия решений все равно находились бы в руках у талибов. Представляется, что возникает необходимость привнесения новых элементов в государственное устройство страны, в частности нечто похожее на иранскую политическую систему: создание при духовном лидере Исламского Эмирата Афганистан согласительного совета, который помогал бы духовному лидеру контролировать правительство страны и отслеживать целесообразность принимаемых решений. В него можно было бы включить влиятельных представителей этнических групп, распространив далее принцип инклюзивности на правительство и властные структуры. Желательно сохранить парламент, избираемый всеобщим прямым тайным голосованием, что будет свидетельствовать о сочетании в государственном устройстве исламских принципов с демократическими институтами.

* * *

Несомненно, мировое сообщество и далее будет оказывать давление на новую афганскую власть с тем, чтобы она соблюдала базовые нормы в сфере прав человека, в частности научилась уважать права этнических групп, женщин и детей. Особую озабоченность вызывает ухудшающаяся социально-экономическая и гуманитарная ситуация в стране, что требует оказания срочной помощи афганскому народу для предотвращения гуманитарной катастрофы. В связи с этим во время московских консультаций участники предложили запустить коллективную инициативу по скорейшему созыву под эгидой ООН представительной международной донорской конференции. При этом основную нагрузку по реконструкции Афганистана должны нести те страны, которые в течение 20 лет вели военные действия в этой стране [Совместное 2021].

В целом сформированная за последние годы гибкая политика на афганском направлении позволила России создать, независимо от официального признания международным сообществом нового афганского правительства, условия для дальнейшего практического взаимодействия с Афганистаном, нейтрализации террористических угроз и содействия региональной стабильности.

Библиография

- Бурлинова Н. Война в Афганистане (2001–2011 гг.): обзор и перспективы // Перспективы. 2011. 01 июля. URL: http://www.perspektivy.info/book/vojna_v_afganistane_2001__2011_gg_obzor_i_perspektivy_2011-07-01.htm (дата обращения: 26.10.2021).
- Госсекретарь США назвал московскую встречу по Афганистану «очень продуктивной» // Afghanistan.ru. 2021. 25 марта. URL: <https://afghanistan.ru/doc/142450.html> (дата обращения: 02.11.2021).
- Движение «Талибан». Досье // ТАСС. 2015. 29 июля. URL: <https://tass.ru/info/2152632> (дата обращения: 30.10.2021).
- Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими // ФСБ РФ. 2003. 14 фев. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 25.10.2021).
- Лавров призвал США и «Талибан» сохранять приверженность Дохинскому соглашению // Afghanistan.ru. 2021. 18 марта. URL: <https://afghanistan.ru/doc/142356.html> (дата обращения: 04.11.2021).
- Лалетин Ю. Ситуация в Афганистане и её воздействие на южный фланг СНГ // Архив МГИМО. 2021. 10 июля. С. 29–30. URL: <http://web.archive.org/web/20210710065300/https://mgimo.ru/upload/iblock/7b8/7b89666557e2ff54406bea88f202ddf4.pdf> (дата обращения: 25.10.2021).
- Международные консультации по Афганистану с участием талибов состоятся в Москве // Интерфакс. 2018. 9 нояб. URL: <https://www.interfax.ru/russia/637092> (дата обращения: 02.11.2021).
- МИД России провел переговоры с делегацией талибов в Москве // Известия. 2021. 28 янв. URL: <https://iz.ru/1117502/2021-01-28/mid-rossii-provel-peregovory-s-delegatsiei-talibov-v-moskve> (дата обращения: 03.11.2021).
- По итогам межафганских переговоров в Москве согласовано совместное заявление // ТАСС. 2019. 30 мая. URL: <https://tass.ru/politika/6488942> (дата обращения: 03.11.2021).
- Россия никогда не поддерживала и не вооружала «Талибан», заявил Лавров // РИА Новости. 2017. 11 дек. URL: <https://ria.ru/20171211/1510643124.html> (дата обращения: 30.10.2021).
- Совместное заявление участников Московского формата консультаций по Афганистану // Mid.ru. Министерство иностранных дел РФ. 2021. 20 окт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4913908 (дата обращения: 05.11.2021).
- Трубников В. Российско-Американская Рабочая Группа по Афганистану и опыт взаимодействия России и США в борьбе с терроризмом // Пути к миру и безопасности. ИМЭМО РАН. 2017. 16 янв. № 1 (52). С. 238–243. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2017/01/16Trubnikov.pdf (дата обращения: 27.10.2021).
- Khan T. Taliban upset at Afghan leaders' dialogue rhetoric // Express Tribune, Pakistan. 2015. 25 Feb. URL: <http://tribune.com.pk/story/844088/taliban-upset-at-afghan-leaders-dialogue-rhetoric/> (дата обращения: 29.10.2021).
- Press release on six-party consultations on Afghanistan in Moscow // Mid.ru. The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 2017. 15 Feb. URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2642417 (дата обращения: 02.11.2021).
- Rahim F., Yusufzai M. Taliban Talks: Militants Say They'll Meet Afghan Officials in Norway // NBC. 2015. 16 Jun. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/taliban-talks-militants-meet-afghan-government-representatives-norway-n375421> (дата обращения: 29.10.2021).
- Ramani S. Russia's Falling Out With Kabul // The Diplomat. 2019. 06 Jun. URL: <https://thediplomat.com/2019/06/russias-falling-out-with-kabul/> (дата обращения: 01.11.2021).
- Resolution 1333 (2000). S/RES/1333 (2000) // Объединенные нации. Цифровая библиотека. 2000. 19 Dec. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/430002?ln=ru> (дата обращения: 24.10.2021).

Resolution 1988 (2011). S/RES/1988 (2011) // Объединенные нации. Цифровая библиотека. 2011. 17 Jun. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/705598?ln=ru> (дата обращения: 24.10.2021).

Shams S. An Afghanistan conference without Afghanistan // DW. 2016. 27 Dec. URL: <https://www.dw.com/en/an-afghanistan-conference-without-afghanistan/a-36922029> (дата обращения: 01.11.2021).

References

Burlinova N. Vojna v Afganistane (2001–2011 gg.): obzor i perspektivy [The war in Afghanistan (2001–2011): overview and prospects]. Perspektivy [Perspectives]. 2011. 01 Jul. URL: http://www.perspektivy.info/book/vojna_v_afganistane_2001__2011_gg_obzor_i_perspektivy_2011-07-01.htm (date of access: 26.10.2021). (In Russ.)

Dvizhenie «Taliban». Dos'e [Taliban movement. Dossier]. TASS. 2015. 29 Jul. URL: <https://tass.ru/info/2152632> (date of access: 30.10.2021). (In Russ.)

Edinyj federal'nyj spisok organizacij, v tom chisle inostrannyh i mezhdunarodnyh organizacij, priznannyh sudami Rossijskoj Federacii terroristiceskimi [Unified federal list of organizations, including foreign and international organizations, recognized as terrorist by the courts of the Russian Federation]. FSB. 2003. 14 Feb. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (date of access: 25.10.2021). (In Russ.)

Gossektar' SSHA nazval moskovskuyu vstrechu po Afganistanu «ochen' produktivnoj» [US Secretary of State calls Moscow meeting on Afghanistan «very productive»]. Afganistan.ru. 2021. 25 Mar. URL: <https://afghanistan.ru/doc/142450.html> (date of access: 02.11.2021). (In Russ.)

Khan T. Taliban upset at Afghan leaders' dialogue rhetoric. Express Tribune, Pakistan. 2015. 25 Feb. URL: <http://tribune.com.pk/story/844088/taliban-upset-at-afghan-leaders-dialogue-rhetoric/> (date of access: 29.10.2021).

Laitin Yu. Situaciya v Afganistane i eyo vozdejstvie na yuzhnyj flang SNG [The situation in Afghanistan and its impact on the southern flank of the CIS]//Arhiv MGIMO. 2021. 10 Jul. P. 29–30. URL: <http://web.archive.org/web/20210710065300/https://mgimo.ru/upload/iblock/7b8/7b89666557e2ff54406bea88f202ddf4.pdf> (date of access: 25.10.2021). (In Russ.)

Lavrov prizval SSHA i «Taliban» sohranyat' priverzhennost' Dohinskomu soglasheniyu [Lavrov called on the US and the Taliban to remain committed to the Doha Agreement] // Afganistan.ru. 2021. 18 Mar. URL: <https://afghanistan.ru/doc/142356.html> (date of access: 04.11.2021). (In Russ.)

Mezhdunarodnye konsul'tacii po Afganistanu s uchastiem talibov sostoyatsya v Moskve [International consultations on Afghanistan with the participation of the Taliban will take place in Moscow]. Interfaks. 2018. 9 Nov. URL: <https://www.interfax.ru/russia/637092> (date of access: 02.11.2021). (In Russ.)

MID Rossii provel peregovory s delegaciej talibov v Moskve [The Russian Foreign Ministry held talks with a Taliban delegation in Moscow]. Izvestiya. 2021. 28 Jan. URL: <https://iz.ru/1117502/2021-01-28/mid-rossii-provel-peregovory-s-delegaciei-talibov-v-moskve> (date of access: 03.11.2021). (In Russ.)

Po itogam mezh-afganskikh peregovorov v Moskve soglasovano sovmestnoe zayavlenie [According to the results of the inter-Afghan negotiations in Moscow, a joint statement was agreed]. TASS. 2019. 30 May. URL: <https://tass.ru/politika/6488942> (date of access: 03.11.2021). (In Russ.)

Press release on six-party consultations on Afghanistan in Moscow. 2017. 15 Feb. URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2642417 (date of access: 02.11.2021).

Rahim F., Yusufzai M. Taliban Talks: Militants Say They'll Meet Afghan Officials in Norway. NBC. 2015. 16 Jun. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/taliban-talks-militants-meet-afghan-government-representatives-norway-n375421> (date of access: 29.10.2021).

Ramani S. Russia's Falling Out With Kabul. *The Diplomat*. 2019. 06 Jun. URL: <https://thediplomat.com/2019/06/russias-falling-out-with-kabul/> (date of access: 01.11.2021).

Resolution 1333 (2000). S/RES/1333 (2000). United Nations. Digital library. 2000. 19 Dec. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/430002?ln=ru> (date of access: 24.10.2021).

Resolution 1988 (2011). S/RES/1988 (2011). United Nations. Digital library. 2011. 17 Jun. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/705598?ln=ru> (date of access: 24.10.2021).

Rossiya nikogda ne podderzhivala i ne vooruzhala «Taliban», zayavil Lavrov [Russia has never supported or armed the Taliban, Lavrov said]. *RIA Novosti*. 2017. 11 Dec. URL: <https://ria.ru/20171211/1510643124.html> (date of access: 30.10.2021). (In Russ.)

Shams S. An Afghanistan conference without Afghanistan. *DW*. 2016. 27 Dec. URL: <https://www.dw.com/en/an-afghanistan-conference-without-afghanistan/a-36922029> (date of access: 01.11.2021).

Sovmestnoe zayavlenie uchastnikov Moskovskogo formata konsul'tacij po Afganistanu [Joint Statement by Participants of the Moscow Format of Consultations on Afghanistan]. MID RF. 2021. 20 Okt. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4913908 (date of access: 05.11.2021). (In Russ.)

Trubnikov V. Rossijsko-Amerikanskaya Rabochaya Gruppy po Afganistanu i opyt vzaimodejstviya Rossii i SSHA v bor'be s terrorizmom [Russian-American Working Group on Afghanistan and the experience of interaction between Russia and the United States in the fight against terrorism]. *Puti k miru i bezopasnosti* [Paths to Peace and Security]. IMEMO RAN. 2017. 16 Jan. N 1 (52). P. 238–243. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2017/01/16Trubnikov.pdf (date of access: 27.10.2021). (In Russ.)